

Путешествие в райские кущи.

Припять образно называют белорусской Амазонкой и по праву, эта река и ее многочисленные притоки определяют ландшафт как минимум третьей части территории страны.

Плюс уникальная – местами абсолютно нетронутая, природа и бесчисленное количество представителей флоры и фауны, многие из которых водятся только в ареалах удивительного по красоте Белорусского Полесья. И чтобы сохранить этот прекрасный живой мир для потомков, государство в таких местах предает части земель статус особо охраняемых территорий – заповедников, национальных парков, заказников. Один из таких великолепных уголков Белорусского Полесья – ландшафтный заказник «Средняя Припять», который раскинулся в пределах трех районов Брестчины (Пинского, Лунинецкого и Столинского) и одного – Гомельщины (Житковичского). Территория заповедника включена в систему Рамсарских угодий, имеющих в соответствии с международной конвенцией, к которой присоединилось более 160 стран, важное значение как место обитания редких водоплавающих птиц. На экологической тропе директор заказника Василий Мордухай.

– Заказник создан, – говорит его директор Василий Мордухай, – чтобы сберечь уникальную экосистему поймы Припяти в ее среднем течении, где в первозданном виде сохранились реликтовые дубравы, перемежаемые пышными лозовыми зарослями и заливными лугами. Лучшего места для обитания многих

видов зверей и птиц, которые живут в условиях болотно-речных зарослей, не найти. В сезон мы наблюдаем большие скопления перелетных: большую белую цаплю, серого журавля, скопу, орлана-белохвоста, северного гуся, а также оставшихся на гнездование птиц, в том числе редкого черного аиста. И животных заметно прибавилось: лосей, кабанов, косуль, бобров, ондатр, выдр.

Причем все это буйство природы своими глазами может увидеть любой желающий. И люди едут в заказник понаблюдать за птицами и животными, сделать интересные снимки. Хотя, конечно, больше приезжает туристов, которые хотят просто отдохнуть на природе.

– Много принимаем групп, – продолжил свой рассказ Василий Васильевич. – Едут наши граждане, россияне, поляки. Для таких туристов мы разработали три маршрута: водный, велосипедный и пеший. С остановками, ухой, песнями у ночного костра и посещением достопримечательностей в соседних деревнях. Как, например, уникальную деревянную церковь в Кожан-Городке, или одного из самых крупных в Европе открытых карьеров по добыче гранита в Микашевичах, где пейзаж весьма смахивает на лунный. Конечно, самый востребованный маршрут – водный. Он позволяет увидеть больше красивых мест, а экстрима с адреналином в нем побольше.

Заказник «Средняя Припять» – рай для любителей рыбной ловли. Этот вывод я сделал как человек, который тоже неравнодушен к этому виду отдыха. Припять считается самой рыбообильной рекой страны, в чьих водах водятся все виды пресноводных рыб средней полосы, а в 2010–2011 годах при поддержке местной власти в рамках проекта ПРООН ГЕФ в воды реки запущена стерлядь (семейство осетровых), которая ранее водилась в Припяти. Рыбачить на территории заказника можно со всеми разрешенными снастями, и

нередки случаи поимки щуки, сома, леща и судака трофейных размеров.

Желающие могут и просто отдохнуть на берегу красивой реки, в гостевом домике, где есть все удобства. Для полного комфорта, говорит директор, не хватает только бани. А вокруг организованные кострища с мангалами и заготовленными дровами. И даже «Остров любви» с беседкой, расположенный чуть поодаль от гостевого домика на берегу рукотворного пруда.

– Важное место в своей работе, – заметил Василий Васильевич, – мы отводим экологическому просвещению, в первую очередь, детей и подростков. Для этих целей создали Эколого-просветительский центр, от которого до Лунинца всего 10 км. Также оборудовали специальную экологическую тропу, которую назвали «По лозовой долине». Ведь проблема эковандализма существует. Некоторые посетители заказника игнорируют правила поведения на природе: пытаются проехать на авто, где это запрещено, оставляют после себя горы мусора, сбивают наши стенды и указатели. Словом, ведут себя будто варвары. Может, есть смысл и штрафы для таких горе-туристов ужесточить. Я уже не говорю про браконьеров, с которыми мы ведем особый разговор...

Спич о вандалах получился довольно жесткий, но Василий Мордухай директорствует в заказнике без малого десять лет, до этого работал в Лунинецком лесхозе, и, видимо, опыт общения с подобными индивидами иначе говорить не позволяет.

Потом, по моей просьбе, директор провел меня по экотропе. И, несмотря на то, что наш мини-поход пришелся на самый полдень (при температуре выше 30 градусов), когда большая часть живности пытается укрыться в тенистых местах, кое-кого из постоянных обитателей заказника мы смогли увидеть. К слову, еще по дороге в заказник едва не попал под колеса автомобиля серый ужик. Только экстренное торможение спасло беднягу, который быстро юркнул в придорожную канаву. Его собрата мы встретили уже на экологической тропе, свернувшись кольцом, тот блаженствовал на солнцепеке.

Мы подошли к огромному дубу, которому, по словам добровольного гида, явно больше двух сотен лет. Здесь путешественники могут сделать небольшой перерыв: посидеть пару минут на скамейке и полюбоваться дубом-великаном. Они даже придумали традицию: подойдя к гиганту, пытаются обхватить его двумя руками, чтобы подпитаться его положительной энергетикой. Это делает человека здоровее и богаче. Попытался обнять великана и я, рук сцепить и близко не удалось, но, надеюсь, здоровее и богаче стал, или стану...

Часть пути по экологической тропе – около 200 метров – деревянный настил с перилами. Это территория камышевого болота, и обычно здесь стоит вода. Бывает, даже поднимается до уровня досок. Но в этом особо засушливом году ее нет, и мы без проблем дошли до смотровой вышки, любимого места тех посетителей заказника, кто любит наблюдать за природой.

Поднимаясь на вышку, мы вели разговор о птицах, которые обитают в заказнике. Директор начал рассказывать мне о вертлявой камышовке – относительно редкой птице, которая водится у нас в очень немногих местах и занесена в Красную книгу. И в этот момент какая-то птичка, похожая на воробья, подлетела и уселась на вершину ближайшей березки.

– А вот и она, – воскликнул Василий Васильевич, – вертлявая камышовка!

Птичка вспорхнула и улетела, но я все же успел несколько раз нажать на спуск фотоаппарата. Потом мы наблюдали за аистами, две семьи которых живут прямо на территории Экологического центра. Одна из аистих-мамаш, чье гнездо размещалось на вершине старого сухого тополя, встала во весь рост, раскрыла крылья и склонилась на птенцом, стараясь закрыть его от палящего солнца...

Прогулявшись по желтому песчаному берегу Припяти, я наблюдал на зимовальной яме, которая соединена с рекой и находится буквально в сотне метров от гостевого домика, как окунишки-разбойники, игнорируя

полуденный зной, гоняли мелочь по водной глади. От воды веяло прохладой, приятной мелодией шелестела листва на окрестных деревьях и кустах, а птицы пели, наверное, как в райских кущах. Возвращаться в бетон и пыль Минска не хотелось, но альтернативы не было.

Я вернулся к Припяти, нашел камешек покрасивее и бросил в могучий речной поток... чтобы вернуться.

Герман МОСКАЛЕНКО,

moskalenko@sb.by

Источник: Народная газета. — 2015. — №42 (25 сентября). — С. 12 (тетр. 2).